

И. В. Савельзон

ОРЕНБУРГ, ЯИЦКИЙ ГОРОДОК И АЛАТЫРЬ В ПУШКИНСКОЙ ЗАПИСИ «ПОКАЗАНИЯ КРЫЛОВА (ПОЭТА)»

*Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Россия*

Аннотация. Готовясь к поездке по местам пугачевского восстания, А. С. Пушкин встретился с И. А. Крыловым и записал его воспоминания о детских годах, проведенных в Оренбургском крае. Однако употребленное Пушкиным указательное местоимение в словосочетании «жертвой оной игры» затруднило понимание фразы, а следовательно, и смысла последнего микросюжета в этой записи. В статье восстанавливается смысл, вложенный Пушкиным в этот речевой оборот: «оной» у него означало не «этой», но «той, такой же, подобной». При таком прочтении становится ясно, что излагаемые далее события с участием Д. Мертваго происходили не в Яицком городке, а в Алатыре, о чем он и поведал в мемуарах «Пугачевщина» (1857), изданных уже не при жизни Крылова и Пушкина. Также в статье делается предположение о том, что сведения об алатырской игре могли быть включены в запись «Показания Крылова (поэта)» не со слов Крылова, но добавлены туда самим Пушкиным, который также, весьма вероятно, был знаком с Д. Б. Мертваго и мог слышать эту историю непосредственно от него.

Ключевые слова: *Пушкин, Крылов, пугачевское восстание, Оксман, Яицкий городок, Оренбург, Алатырь.*

I. V. Savelzon

ORENBURG, YAITSKY GORODOK AND ALATYR IN PUSHKIN'S RECORD "KRYLOV'S (POET'S) READINGS"

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

Abstract. Preparing for a trip to the places of the Pugachev uprising, A.S. Pushkin met I. A. Krylov and wrote down the memories of his childhood years spent in the Orenburg region. However, the demonstrative pronoun used by Pushkin in the phrase "victim of this game" made it difficult to understand the phrase, and, consequently, the meaning of the last microplot in this fragment. The article reconstructs the meaning put by Pushkin into this turn of the phrase: "this" means not "this", but "that, the same, similar". With this interpretation, it becomes clear that the events described below with the participation of D. Mertvago took place not in Yaitsky gorodok, but in Alatyry, which he told about in the memoirs "Pugachevshchina" (1857), published not during the lifetime of neither Krylov nor Pushkin. The author also makes the assumption that the information about the Alatyry game could have been included in the fragment "Testimony of Krylov (the poet)" not from the words of Krylov, but were added there by Pushkin himself, who was also very likely familiar with D.B. Mertvago and could have heard this story directly from him.

Keywords: *Pushkin, Krylov, Pugachev war, Oxman, Yaitsky gorodok, Orenburg, Alatyry.*

Введение. Сведения о жизни И. А. Крылова далеко не полны. Одним из редких источников, заслуживающих доверия, стали его воспоминания, рассказанные А. С. Пушкину. Предметом исследования в настоящей статье станет заключительный сюжет из нескольких поведанных Крыловым историй, целью же – верное его прочтение, преодолевшее автоматизм понимания слова «оный» как «этот, этот самый».

Актуальность исследуемой проблемы состоит в необходимости уточнения мест событий в пушкинской записи «Показания Крылова (поэта)» посредством лингвистического истолкования пушкинской фразы об «оной игре», а также в возможности предположения о том, что сведения о случае из жизни Д. Мертваго могли быть включены в запись самим интервьюером, а не записаны со слов Крылова. Пушкинские записи, сделанные при встрече с Крыловым, будучи прочитаны тщательно и с должным вниманием, открывают другой смысл, нежели тот, что видится в них при поверхностном толковании.

Материал и методы исследования. В ходе исследования были использованы следующие методы: интерпретационный, контекстуальный, метод сопоставительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. 11 апреля 1833 года произошла встреча двух поэтов, возможно, в Публичной библиотеке или на квартире Крылова в здании библиотеки на Садовой улице, против Гостиного двора. Пушкин, готовясь к поездке и к созданию «Истории Пугачева», записал ценные сведения от человека, помнившего те месяцы и годы крепкой детской памятью.

«ИЗ МАТЕРИАЛОВ К “ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА”. ЗАПИСИ УСТНЫХ РАССКАЗОВ, ПРЕДАНИЙ, ПЕСЕН. ПОКАЗАНИЯ КРЫЛОВА (ПОЭТА)

Отец Крылова (капитан) был при Симонове в Яицком городке. Его твердость и благоразумие имели большое влияние на тамошние дела и сильно помогли Симанову, который вначале было струсил. Иван Андреевич находился тогда с матерью в Оренбурге. На их двор упало несколько ядер, он помнит голод и то, что за куль муки заплачено было его матерью (и то тихонько) 25 р.! Так как чин капитана в Яицкой крепости был замечен, то найдено было в бумагах Пугачева в расписании, кого на какой улице повесить, и имя Крыловой с ее сыном. Рейнсдорп был человек очень глупый. Во время осады вздумал он было ловить казаков капканами, чем и насмешил весь город, хоть было и не до смеху. После бунта Ив. Крылов возвратился в Яицкий городок, где завелась игра в пугачовщину. Дети разделялись на две стороны: городовую и бунтовскую, и драки были значительные. Крылов, как сын капитанский, был предводителем одной стороны. Они выдумали, разменивая пленных, лишняя сечь, отчего произошло в ребятах, между коими были и взрослые, такое остервенение, что принуждены были игру запретить. Жертвой оной чуть было не сделался некто Анчапов (живой доньне). Мертваго, поймав его в одной экспедиции, повесил его кушаком на дереве. – Его отцепил прохожий солдат.

11 апреля 1833» [13].

Впервые эту запись опубликовал Ю. Г. Оксман в 1936 году, в разделе «Новые тексты Пушкина» «Временника Пушкинской комиссии» [9]. В этой публикации были приведены фотокопии трех страничек, исписанных пушкинской рукой. Именно Ю. Г. Оксман одновременно с введением в научный обиход сопоставил ее содержание с мемуарами Д. Мертваго: «Последние строки рассказа И. А. Крылова очень близки эпизоду из времен восстания Пугачева, отмеченному в „Автобиографических записках“ сенатора Д. Б. Мертваго, опубликованных много лет спустя после смерти и Пушкина и Крылова. Рассказ этот в записках Д. Б. Мертваго приурочен к лету 1774 г., когда он сам жил в занятом пугачевцами г. Алатыре (Симбирской губернии)» [9, с. 26].

Однако, точно отметив несомненное сходство двух историй, Оксман не задал вопроса о его причине, – ни тогда же, ни впоследствии: так, спустя четверть века вновь обратившись к «Показаниям...» и приводя в примечаниях отрывок из «Пугачевщины», он ограничился лишь дословным повторением этой же фразы [10, с. 113].

Ю. М. Лотман использует этот эпизод из «Показаний Крылова (поэта)», рассуждая о нравственных основаниях «Капитанской дочки» и не имея необходимости в уточнении –

где, когда и с какими детьми эти события происходили: «В том, что жестокость нельзя объяснить случайными причинами или характерами отдельных людей, убедил Пушкина рассказ Крылова о том, какое ожесточение вызвала между детьми даже «игра в пугачевщину» [5, с. 218].

Запись «Показания Крылова (поэта)» состоит из нескольких сюжетных фрагментов, связанных не логикой повествования, а произвольной последовательностью крыловского рассказывания. Она иконически воспроизводит собою вольный ход беседы двух поэтов почти двести лет назад. Вот ее основные тематические блоки: 1) отец Крылова в крепости Яицкого городка; 2) маленький Крылов с матерью в Оренбурге; 3) бумаги Пугачева с именами жителей (Яицкого городка? Его военной крепости? Оренбурга? (прим. 1)), которых надо будет повесить, когда те попадут в руки восставших; 4) капканы Рейнсдорпа; 5) маленький Крылов в Яицком городке, детские «военные» игры.

Отметим сугубую густоту пушкинского письма: эти сжимаемые непосредственно во время написания фразы-цепочки рождаются при помощи последовательного подчинения как эстафета смыслов; записанный факт дополняется и распространяется новым фактом, а тот – следующим: «Во время осады вздумал он было ловить казаков капканами, чем и насмешил весь город, хоть было и не до смеху».

Заключительный микросюжет изложен пространнее и подробнее других, занимая почти половину объема всей записи. Он и станет предметом нашего анализа, предпринимаемого для установления лиц и мест событий, о которых говорится в записанных Пушкиным «Показаниях Крылова (поэта)».

Из последних семи фраз («После бунта Ив. Крылов возвратился в Яицкий городок...» и далее), кажется, следует, что шестилетний Ваня Крылов возглавлял часть компании детей, воплощавших виденные ими военные события в своих, говоря по современному, «ролевых играх». Некого ребенка по фамилии Анчапов другой мальчик, по фамилии Мертваго, там же, в Яицком городке, увлекшись игрой, едва не лишил жизни, повесив на дереве посредством кушака (широкий матерчатый пояс), и только случайный проходивший мимо солдат спас его от смерти.

Однако сам Пушкин вложил в эти фразы иное содержание. Это следует уже из того, что описанные события происходить в одном и том же месте не могли. Попробуем восстановить их, локализовав в пространстве и времени.

Русский государственный деятель Дмитрий Борисович Мертваго (1760, Алатырский уезд Симбирской губернии (прим. 2), – 1824, Москва,) по совету Г. Державина создал автобиографические «Записки», первая часть которых называлась «Пугачевщина» [6].

В ней Мертваго повествует о том, как во время бегства от приближавшихся мятежников восставшими был схвачен и убит его отец. Овдовевшая мать с детьми после разгрома бунтовщиков осталась в городе Алатыре. Тут-то с четырнадцатилетним Дмитрием и произошли события, легшие в основу пушкинских строчек из «Показаний Крылова»:

«Матушка, сделавшись до чрезвычайности богомольною, занималась нами, как выше я сказал, мало. Я делал, что хотел, окружил себя мальчиками разного состояния, и вскоре умел взять над ними большую власть.

Все умы заняты были тогдашними суровыми происшествиями. Бесперывные слухи о сражениях и убийствах, и почти ежедневное зрелище смертной казни, завели и у нас тому подобные игры. Мы разделились на две партии, из которых одной я был предводителем, и играли в войну. Однажды, собралось мало мальчиков моей партии, и я, видя невозможность защищаться на открытом месте и напасть, как прежде бывало, на неприятеля, засел в пустых срубах сгоревших изб. Предводитель неприятельской партии, сын ямщика, не зная, где мы скрывались, послал из партии своей лазутчиком мальчика-дворянина, ровесника мне, и так же как я чудесным образом спасшегося от смерти (прим. 3), поручив

ему разведать, откуда удобнее на нас напасть. Этот мальчик, маленький ростом (прим. 4), разделся, и прикрыв спину рогожею, пополз на животе исполнить данное ему поручение. Неприятель наш не знал, что, для надзора за его движениями, я поставил в скрытых местах несколько часовых, которые поймали и привели ко мне лазутчика. Я собрал начальников моей партии, нарядил суд, который решил виновного повесить, и как ни любил я этого мальчика, но привел в исполнение приговор суда. К счастью нашему, петля, сделанная из той рогожи, которая покрывала лазутчика, слабо скрученная, была мягка и не сильно захватила горло; однако он переставал уже дышать, когда гарнизонный солдат, шедший по пустырю, увидев наши проделки, прибежал, и вовремя снял повешенного, который долго лежал без чувства. Мы стали дышать ему в рот и качать, – и кое-как оживили. Не могу передать, как сильно я почувствовал важность моего преступления. Я сознался во всем пред солдатом, просил его отвести меня, как убийцу, к воеводе, говоря, что я достоин строгого наказания, что согрешил я пред Богом и пред людьми, и не должен более жить на свете. Когда мальчик ожил, и солдат, только пожурив меня, отпустил, я сильно обрадовался, тотчас помирился с лазутчиком, и отыскав его платье, помог ему одеться, а как все мальчики разбежались, видя беду, то и мы воротились домой; с этих пор я дал себе слово не заводить вперед подобной забавы, и играл только в козлы и чушки» [6, с. 74–75].

По нашему мнению, речь следует вести не о сходстве рассказа Крылова с сюжетом «от Мертваго», но о присутствии в пушкинской записи рассказа И. Крылова именно сюжета «от Мертваго».

Как видим – и это однозначно следует из записок Д. Мертваго – описанные события происходили в окрестностях Алатыря, более чем в пятистах километрах от Уральска (б. Яицкий городок, каз. Орал). Редкая фамилия «Мертваго» и идентичность (прим. 5) жизненной истории не дают возможности усомниться в том, что именно эти события были пересказаны Пушкину.

Но кем и когда? Вариантов остается два: во-первых, разумеется, самим Крыловым во время этой встречи – как продолжение его рассказа об играх мальчиков в Яицком городке.

Р. В. Овчинников не сомневался в том, что весь текст пушкинской записи – перенесенные на бумагу слова Крылова:

«Мертваго не назвал фамилии мальчика, едва не ставшего жертвой опасной игры, но очевидно, что речь шла о том самом Анчапове, который был *упомянут в рассказе Крылова* (выделено нами. – И. С.). Это наблюдение подтверждается несомненными чертами сходства в показаниях Крылова и Мертваго об одном и том же событии. О приключении, случившемся с Анчаповым, последний и рассказал Крылову во время одной из встреч в Петербурге, где в 1797–1801 гг. Мертваго служил по провиантской части в Военной коллегии, в 1807–1810 гг. – в Военном министерстве, а в последующие годы – сенатором в одном из департаментов Сената. Следует заметить, что мемуары Мертваго, над которыми он работал в конце 10-х – начале 20-х гг. XIX в., были опубликованы много лет спустя после гибели Пушкина и кончины Крылова» [7, с. 170].

Однако остается возможность и другого предположения: Пушкин мог вписать в самом конце «показаний» Крылова – от себя и для себя – сведения, уже известные ему до того, в качестве важной параллели, с тем чтобы не упустить ее при дальнейшей работе с этим текстом. Не исключено даже, что оба они, будучи наслышаны об алатырской истории, в ходе беседы сверили свои знания о ней.

С Д. Б. Мертваго могли быть знакомы оба – и Крылов, и Пушкин. Помимо обстоятельств, указанных Р. В. Овчинниковым, вспомним и то, что Крылов служил в Публичной библиотеке под началом А. Н. Оленина и был завсегдатаем в его литературно-художественном салоне. Оленин же и Мертваго были женаты на сестрах, в девичестве Полторацких: Елизавета Марковна Оленина была сестрой Варвары Марковны Мертваго.

Пушкин также мог быть знаком с Мертваго – и через Олениных, и через Полторацких (см., напр., [15]).

Сразу две нити, вполне вероятно, связывавшие А. С. Пушкина с семейством Мертваго, могут быть протянуты от переписки его дяди В. Л. Пушкина с П. А. Вяземским. Так, в письме от 11 апреля 1829 г. [14] Василий Львович сообщает о московских светских новостях и, среди прочего, о предстоящей свадьбе Марии Дмитриевны Мертваго и Дмитрия Николаевича Маслова (1799–1856), лицейского товарища А. С. Пушкина, как о событиях в жизни хорошо знакомых людей: «Дочь Варвары Марковны Мертваго идет замуж. На ней женится соученик моего племянника Маслов» (прим. 6). Однако несомненных свидетельств о знакомстве Пушкина и Мертваго мы не обнаружили.

О чем может сказать графическое оформление текста? Эти 14 фраз написаны без абзацных отступов и каких-либо указаний на содержательную подразделенность текста, но в то же время он содержит номинально пять основных, пусть и кратко изложенных, микросюжетов, – однако после разделения последнего из них на рассказ о событиях, произошедших в Яицком городке с Крыловым, и о событиях, произошедших в Алатыре с Мертваго, следует насчитывать их шесть.

При этом первые фразы трех из фрагментов начинаются с левого края листа (абзацных отступов в этой записи нет): «Отец Крылова (капитан) был при Симонове в Яицком городке» (первая фраза всего текста), «Рейнсдорп был человек очень глупый» и «Жертвой оной чуть было не сделался некто Анчапов (живой доньине)». Вряд ли это стоит считать решающим доказательством раздельности пятого и шестого микросюжетов, однако совпадение примечательно. Также на фотокопии хорошо видно, что в первоначальной фразе «Жертвой оной был некто Анчапов» слово «был» заменено на «чуть было не сделался» путем надстрочного добавления слов «чуть» и «не сделался» и переделки «был» на «было».

Наконец, обратимся и к лингвистическим характеристикам текста. Тематический переход от воспоминаний Крылова о детских играх в Яицком городке совершается на стыке фраз: «...принуждены были игру запретить. Жертвой оной...» От того, с каким значением Пушкин употребил здесь местоимение «оной», зависит трактовка смысла всего последующего текстового фрагмента.

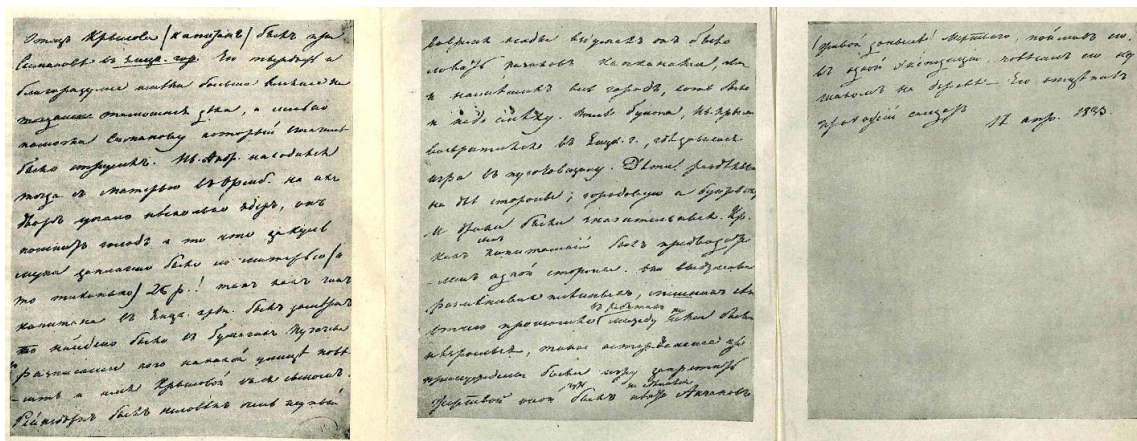

Рис. 1. Запись А. С. Пушкина «Показания Крылова (поэта)» (фотокопия) [9, вклейка между с. 26–27].

Строго говоря, возможность другого, «вздвоенного» прочтения финала пушкинской записи возникает с признанием вообще любого значения местоимения «она», кроме «эта».

Начиная с XX столетия разница между указательными местоимениями «сей» и «оный» утрачена, становится неощутимой, однако «весь XIX век сосуществуют *сей* и *этот*, *оный* и *тот*» [4, с. 7]. Этот вопрос в лингвистике изучен подробно – см., например, [1], [2], [3], [4], [16]. В «Словаре языка Пушкина» среди значений слова «оный» первым указывается «тот, тот самый» [11].

Именно такое словоупотребление встречаем и в самой «Истории Пугачева», писавшейся в один год с «Показаниями Крылова (поэта)»: «Книга сия весьма редка; я видел один экземпляр оной в библиотеке А. С. Норова, ныне принадлежащей князю Н. И. Трубецкому» [12, с. 148].

«Оная игра», возникшая у детей Поволжья, так же относится к частному случаю ее бытования в Алатыре, как «оная книга», т. е. книжное издание, – к единичному экземпляру книги.

Слово «оной» в начале второй фразы нужно прочитывать как «подобной», «такой же», и в этом случае уместным смотрится приведение в качестве аналогии схожего случая из жизни Д. Б. Мертваго, известного обоим участникам интервью. Пушкин имел в виду обобщенное обозначение такой игры, распространившейся в разных регионах, опаленных пугачевщиной.

Выводы. Таким образом, окончание этих показаний, то есть история с Мертваго и Анчаповым, дописано Пушкиным к обстоятельствам жизни Крылова в Яицком городке как упоминание о подобном, но отдельном событии, а не как продолжение рассказа о жизни маленького Крылова. Разность двух рассказов об одной детской игре в войну после пугачевского восстания доказывается не уточненным доселе пушкинским словоупотреблением: «оной игры» следует прочитывать не как «этой самой, о которой говорится», но как «той», «подобной», «аналогичной».

Велика вероятность того, что фразы «мертваговского» сюжета были записаны со слов И. Крылова. Однако остается место для иных предположений: вспомнить об «оной игре» мог и сам интервьюер, поскольку, как и рассказчик, был знаком с Д. Мертваго, а могли быть наслышаны о нем и оба участника встречи. Однозначно установить путь прихода к Пушкину сообщения об «оной игре» мы не можем, несомненно лишь, что само оно стало ценным источником в составе подготовительных материалов к будущей «Истории Пугачева».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Скорее всего, речь шла об Оренбурге, поскольку в «Истории Пугачева» Пушкин этот эпизод записи развивает: «Пугачев скрежетал. Он поклялся повесить не только Симонова и Крылова, но и все семейство последнего, находившееся в то время в Оренбурге. Таким образом обречен был смерти и четырехлетний ребенок, впоследствии славный Крылов» [12, с. 85].

2. Село Мертовщина, имение Мертваго, ныне – с. Знаменское Чамзинского района Республики Мордовия, примерно в ста километрах от Алатыря.

3. Пушкин записывает его фамилию – Анчапов. И этого человека «отыскал» в истории тот же ученый, Р. В. Овчинников [8]. Действительно, и отец Николая Васильевича Анчапова, управлявший алатырскими казенными винокурными заводами, был убит взбунтовавшимися крестьянами.

4. Ученый нашел письмо современника, который называет взрослого Анчапова словами «карлик» и «малютка» [8, с. 171].

5. Не совпадает лишь маловажная деталь: в «Показаниях Крылова» мальчика решили повесить на кушаке, в повествовании Мертваго – на рогоже, «которая покрывала лазутчика».

6. Дмитрий Николаевич Маслов (1799–1856), лицейский товарищ А. С. Пушкина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биктимирова Ю. В. Указательные местоимения семантического трехчлена в памятниках письменности восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII в. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 1(67). – Ч. 1. – С. 68–72.

2. Григорьева А. Д. К истории местоимений сей и оный в русском литературном языке начала XIX в. // Труды Института языкознания. – Т. 2. – М. : Изд-во АН СССР, 1953. – С. 137–198.
3. Демидов Д. Г. О переходе дейктической системы «сей – тот – оный» в «этот – тот» // Русские местоимения: семантика и грамматика : межвуз. сб. науч. трудов. – Владимир : ВГПИ, 1989. – С. 115–116.
4. Демидов Д. Г. Указательные местоимения русского языка в исторической ретроспективе и перспективе: связанные и свободные функции : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. – СПб, 2011. – 44 с.
5. Лотман Ю. М. Идеинная структура «Капитанской дочки» // Лотман Ю. М. Пушкин: биография писателя. Статьи и заметки (1960–1990). «Евгений Онегин». – СПб. : Искусство-СПб, 1995. – С. 212–227.
6. Мертваго Д. Б. Пугачевщина: Из записок Дмитрия Борисовича Мертваго // Русский Вестник. – 1857. – Т. 7, январь. – С. 53–80.
7. Овчинников Р. В. В поисках автора «весьма замечательной статьи» (Об атрибуции одного из источников пушкинской «Истории Пугачева») // История СССР. – 1979. – № 4. – С. 173–179.
8. Овчинников Р. В. «...НЕКТО АНЧАПОВ»? // Временник Пушкинской комиссии : сб. науч. трудов. – Вып. 21. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1987. – С. 169–173.
9. Оксман Ю. Г. Запись рассказов И. А. Крылова о Пугачевщине // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Ин-т литературы. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1936. – Вып. 1. – С. 26–29.
10. Оксман Ю. Г. От «Капитанской дочки» к «Запискам охотника». – Саратов : Саратовское книжное издательство, 1959. – 314 с.
11. ОНЬИ // Словарь языка Пушкина : в 4 т. / Отв. ред. академ. АН СССР В. В. Виноградов. – 2-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 2000. – Т. 3. – С. 129–130.
12. Пушкин А. С. История Пугачева. Часть первая // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений : в 16 т. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937–1959. – Т. 9, кн. 1. История Пугачева. – 1938. – С. 3–158.
13. Пушкин А. С. Показания Крылова (поэта): материалы по истории Пугачева // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений : в 16 т. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937–1959. – Т. 9, кн. 2. История Пугачева. – 1940. – С. 492.
14. Пушкин В. Л. Письмо Вяземскому П. А., 11 апреля 1829 г. Москва // Пушкин: исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. – Т. 11. – С. 235.
15. Цяловская Т. Г. Новые автографы Пушкина на русском издании «Айвенго» Вальтера Скотта // Временник Пушкинской комиссии, 1963 / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. Пушкин. комис. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1966. – С. 5–30.
16. Чапаева Л. Г. Споры о местоимениях сей и оный как факт истории русской культуры и литературного языка XVIII–XIX вв. // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. – 2017. – № 2. – С. 347–364.

Статья поступила в редакцию 31.03.2021

REFERENCES

1. Biktimirova Yu. V. Ukazatel'nye mestoimeniya semanticheskogo trekhkhlena v pamyatnikah pis'mennosti vostochnogo Zabajkal'ya konca XVII – pervoj poloviny XVIII v. // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2017. – № 1(67). – Ch. 1. – S. 68–72.
2. Grigor'eva A. D. K istorii mestoimenij sej i onyj v russkom literaturnom yazyke nachala XIX v. // Trudy Instituta yazykoznanija. – T. 2. – M. : Izd-vo AN SSSR, 1953. – S. 137–198.
3. Demidov D. G. O perekhode dejkticheskoj sistemy «sej – tot – onyj» v «etot – tot» // Russkie mestoimeniya: semantika i grammatika : mezhvuz. sb. nauch. trudov. – Vladimir : VGPI, 1989. – S. 115–116.
4. Demidov D. G. Ukazatel'nye mestoimeniya russkogo yazyka v istoricheskoj retrospektive i perspektive: svyazannye i svobodnye funkcii : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.01. – SPb, 2011. – 44 s.
5. Lotman Yu. M. Idejnaya struktura «Kapitanskoj dochki» // Lotman Yu. M. Pushkin: biografiya pisatelya. Stat'i i zametki (1960-1990). «Evgenij Onegin». – SPb. : Iskusstvo-SPb, 1995. – S. 212–227.
6. Mertvago D. B. Pugachevshchina: Iz zapisok Dmitriya Borisovicha Mertvago // Russkij Vestnik. – 1857. – T. 7, yanvar'. – S. 53–80.
7. Ovchinnikov R. V. V poiskah avtora «ves'ma zamechatel'noj stat'i» (Ob atribucii odnogo iz istochnikov pushkinskoj «Istorii Pugacheva») // Istoriya SSSR. – 1979. – № 4. – S. 173–179.
8. Ovchinnikov R. V. «...NEKTO ANChAPOV»? // Vremennik Pushkinskoj komissii : sb. nauch. trudov. – Vyp. 21. – L. : Nauka. Leningr. otd-nie, 1987. – S. 169–173.
9. Oksman Yu. G. Zapis' rasskazov I. A. Krylova o Pugachevshchine // Pushkin: Vremennik Pushkinskoj komissii / AN SSSR. In-t literatury. – M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1936. – Vyp. 1. – S. 26–29.
10. Oksman Yu. G. Ot «Kapitanskoj dochki» k «Zapiskam ohotnika». – Saratov : Saratovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. – 314 s.
11. ONYJ // Slovar' yazyka Pushkina : v 4 t. / Otv. red. akad. AN SSSR V. V. Vinogradov. – 2-e izd., dop. – M. : Azbukovnik, 2000. – T. 3. – S. 129–130.

12. Pushkin A. S. Istorija Pugacheva. Chast' pervaya // Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochinenij : v 16 t. – M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1937–1959. – T. 9, kn. 1. Istorija Pugacheva. – 1938. – S. 3–158.
13. Pushkin A. S. Pokazaniya Krylova (poeta): materialy po istorii Pugacheva // Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochinenij : v 16 t. – M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1937–1959. – T. 9, kn. 2. Istorija Pugacheva. – 1940. – S. 492.
14. Pushkin V. L. Pis'mo Vyazemskomu P. A., 11 aprelya 1829 g. Moskva // Pushkin: issledovaniya i materialy / AN SSSR. In-t rus. lit. (Pushkin. Dom). – L. : Nauka. Leningr. otd-nie, 1983. – T. 11. – S. 235.
15. Cyavlovskaya T. G. Novye avtografy Pushkina na russkom izdanii «Ajvengo» Val'tera Skotta // Vremennik Pushkinskoj komissii, 1963 / AN SSSR. Otd-nie lit. i yaz. Pushkin. komis. – L. : Nauka. Leningr. otd-nie, 1966. – S. 5–30.
16. Chapaeva L. G. Spory o mestoimeniyah sej i onyj kak fakt istorii russkoj kul'tury i literaturnogo yazyka XVIII–XIX vv. // Slověne = Slovĕne. International Journal of Slavic Studies. – 2017. – № 2. – S. 347–364.

The article was contributed on March 31, 2021

Сведения об авторе

Савельзон Игорь Вильямович – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы, журналистики и методики преподавания литературы, г. Оренбург, Россия; e-mail: merkaztarbut@mail.ru

Author information

Savelzon, Igor Vilyamovich – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Literature, Journalism and Methods of Teaching Literature, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia; e-mail: merkaztarbut@mail.ru